Госрегулирование интернета. Хроника: Прямое внедрение

В предыдущей статье было рассмотрен процесс начала зарождения государственной политики в интернет-сфере. Мы остановились на том моменте, как в сентябре 2011 года в Сети появились первые тексты документа, будущего прообраза закона о "черных списках сайтов".

После этого государством до лета 2012 года была взята пауза. Период осень/весна 2011-12 выдался весьма жарким в оффлайне: вспомним накаленную ситуацию вокруг выборов в Госдуму 6-го созыва и поймем, что госструктуры столкнулись с новым видом оппозиции и антиправительственных настроений и их усилия были сосредоточены именно на этом. Но позже придет осознание того, что и интернет, его технологии и инструменты также играют важную роль в такой новой гражданской активности.

Итак, выборы состоялись, страсти не улеглись и новоявленный созыв Госдумы начал свои первые шаги в сборке и отладке своего печально известного "взбесившегося принтера".

Лето 2012 года выдалось жарким из-за противостояния гражданского общества и законодательной власти. Пришло ужесточение практически по всем сферам, ограничивающим свободы граждан, вспомним отдельные из них: усиление ответственности за митинги, демонстрации, шествия (65-ФЗ от 8.06.2012), введение понятия "иностранных агентов" для НКО (121-ФЗ от 20.07.2012), возврат в УК РФ статьи "за клевету" (141-ФЗ от 28.07.2012).

Интернет также попал под всеобщую раздачу. Из государственных загашников был поднят текст законопроекта о внесудебных блокировках интернет-ресурсов, подготовленный "Лигой безопасного интернета". Интересна и загадочна история появления данной некоммерческой организации, которая была учреждена в причудливой связке Минкомсвязи с Благотворительным Фондом Святителя Василия Великого при попечительстве ныне помощника Президента РФ Игоря Щёголева. Да и сам попечительский совет ЛБИ состоит из таких фигур, как, например, Константина Малофеева, Елены

Мизулиной, Петра Толстого, представителей МВД, Следственного комитета, Генпрокуратуры, ФСКН, ФСБ, что уже о многом говорит. Очень непростая организация, созданная для определённых целей наращивания влияния государства и его силовых ведомств в интернет-среде и ограничению сетевых свобод.

И вот 7 июня 2012 года в Госдуму был внесен законопроект №89417-6 О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет). В настоящий момент по непонятным причинам данный документ стал недоступен на официальном сайте ГД РФ. Инициаторами внесения законопроекта стали депутаты Железняк, Мизулина, Нилов, Решульский. Отдельной статьей в данном документе вводится понятие Реестра запрещенных сайтов и категорий информации в интернете, которые могут блокироваться госорганами во внесудебном порядке.

В июне состоялся расширенный круглый стол Комиссии хостинг-провайдеров и регистраторов РАЭК, на котором была обозначена позиция интернет-отрасли по данной законодательной инициативе:

- Проактивная деятельность хостинг-провайдеров и премодерация контента недопустимы;
- Механизм «черного списка» как средство борьбы с противоправным контентом следует признать неэффективным;
- Факт введения в заблуждение относительно механизмов и объектов блокирования в зарубежных аналогах реестра следует оценить как недостойный;
- Следует поощрять и развивать инициативы саморегулирования интернет-компаний в области противодействия распространению детской порнографии.

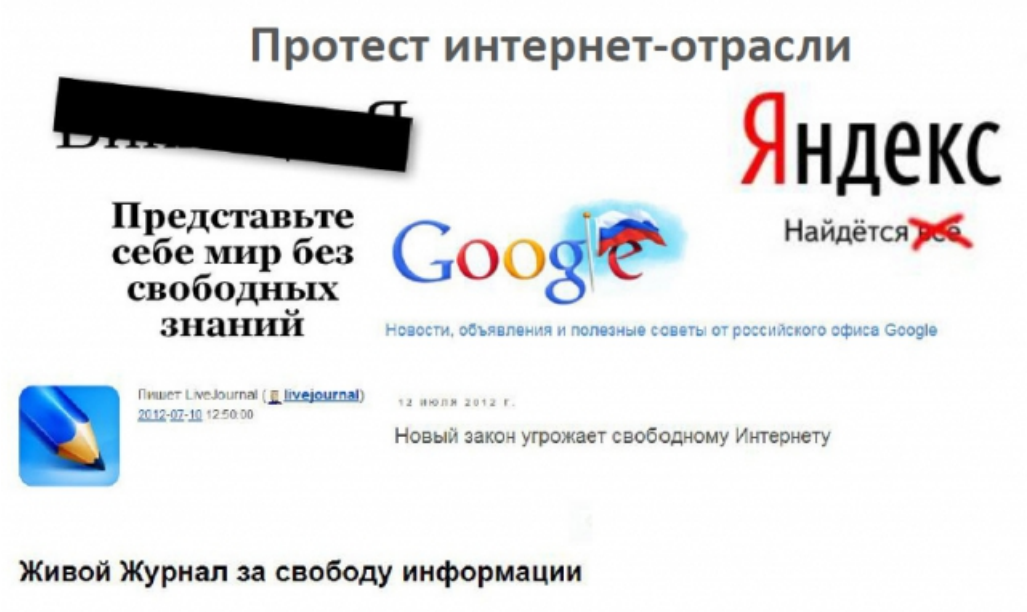
А несколькими днями позже РАЭК представил "Постатейный комментарий и предложения по поправкам к законопроекту №89417-6", где подробно изложена суть замечаний и предложений к законопроекту со стороны интернет-отрасли.

Среди вероятных последствий применения такого законопроекта была отмечена возможность:

- Массовых встречных исков к организации, уполномоченной Правительством Российской Федерации, связанных с массовым закрытием добросовестных ресурсов, не содержащих запрещённого к распространению на территории Российской Федерации контента;
- Ограничения доступа к информации, запрещённой для детей, для всех пользователей российского сегмента сети Интернет;
- Ограничения сферы действия законопроекта ввиду нечётких определений владельцев сайтов и хостинг-провайдеров, многие из которых не попадают под действие законопроекта, не будут обязаны исполнять нормы законопроекта, и уйдут от ответственности;
- Злоупотреблений, саботажа и недобросовестной конкуренции между интернет-платформами, связанные со слишком широким классом материалов, подлежащих внесению в Реестр на основании решения уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти.

Следует отметить, что РАЭК предприняла в начале 2012 года попытки саморегуляции самой отрасли в отношении безопасной для детей интернет-среды, опубликовав проект Манифеста "Российский интернет в XXI веке: Безопасность детей". В данном документе отмечено, что "фильтрация интернет-контента, осуществляемая магистральным провайдером, не дающая пользователю право выбора, противоречит конституционным принципам свободного распространения информации, правам и интересам пользователей и государств и ведет к нарушению технологической связности и безопасности сетевого пространства". И предложено в качестве альтернативы “Разработка и внедрение технологий или методов ограничения доступа к интернет-контенту, позволяющих родителям оградить детей от информации, которая может показаться им неприемлемой для детей”.

Наряду с активной и глубокой аналитической реакции со стороны РАЭК, выступили со своими позициями-протестом и ряд интернет-гигантов.

Яндекс: *“Предложенные методы дают почву для возможных злоупотреблений и вызывают многочисленные вопросы со стороны пользователей и представителей интернет-компаний. Мы считаем, что необходимо соблюсти баланс общественных интересов, а также учесть технологические особенности интернета. Поэтому надо отложить рассмотрение законопроекта и обсудить его на открытых площадках с участием представителей интернет-индустрии и технических специалистов”.*

LiveJournal: *“Лоббисты, поддерживающие данные поправки, утверждают, что они направлены исключительно против запрещённого или нежелательного для детей контента. Однако система блокировки подобного контента не подразумевает апелляций или процедур повторного рассмотрения, а также не накладывает никаких ограничений, которые позволили бы трактовать эти меры не как введение цензуры. Фактически это означает, что провайдер сможет блокировать тот или иной сайт по IP по указанию из министерства и без судебного решения. Поправки в закон могут привести к введению цензуры в русскоязычном сегменте Интернета, созданию чёрного списка и стоп-листов и блокировке отдельных сайтов. К сожалению, практика применения законодательства в России говорит о высокой вероятности именно этого, худшего сценария. Живой Журнал считает введение любых ограничений свободы слова и информации в Интернете недопустимым и выступает против принятия поправок к закону «Об информации»”.*

Google: *“Принятый закон предусматривает блокировку интернет-ресурсов хостинг-провайдерами и операторами связи по доменным именам и сетевым адресам. Поскольку множество веб-сайтов и сервисов могут размещаться на одном IP-адресе, это значит, что при ограничении доступа к отдельно взятому материалу, могут быть закрыты и другие, не нарушающие законодательство ресурсы. Мы убеждены, что существуют более эффективные способы борьбы с незаконным контентом, чем те, что предложены в законе. Мы надеемся на конструктивный диалог между законодателями, представителями индустрии и пользовательским сообществом, чтобы совместно выработать действенные методы защиты пользователей Сети, которые не ограничивали бы доступ к легальной информации и не становились препятствием на пути развития Интернета в России”.*

А русскоязычный сегмент Википедии объявил 10 июля об интернет-забастовке: *“Эти поправки могут стать основой для реальной цензуры в сети Интернет — формирования списка запрещённых сайтов и IP-адресов с их последующей фильтрацией. Лоббисты и активисты, поддерживающие данные поправки, утверждают, что они направлены исключительно против контента наподобие детской порнографии «и тому подобных вещей», но следование положениям и формулировкам, вынесенным на обсуждение, повлечёт создание в России аналога «великого китайского файервола». Практика применения законодательства, существующая в России, говорит о высокой вероятности худшего сценария, при котором вскоре доступ к Википедии будет закрыт по всей стране”.*

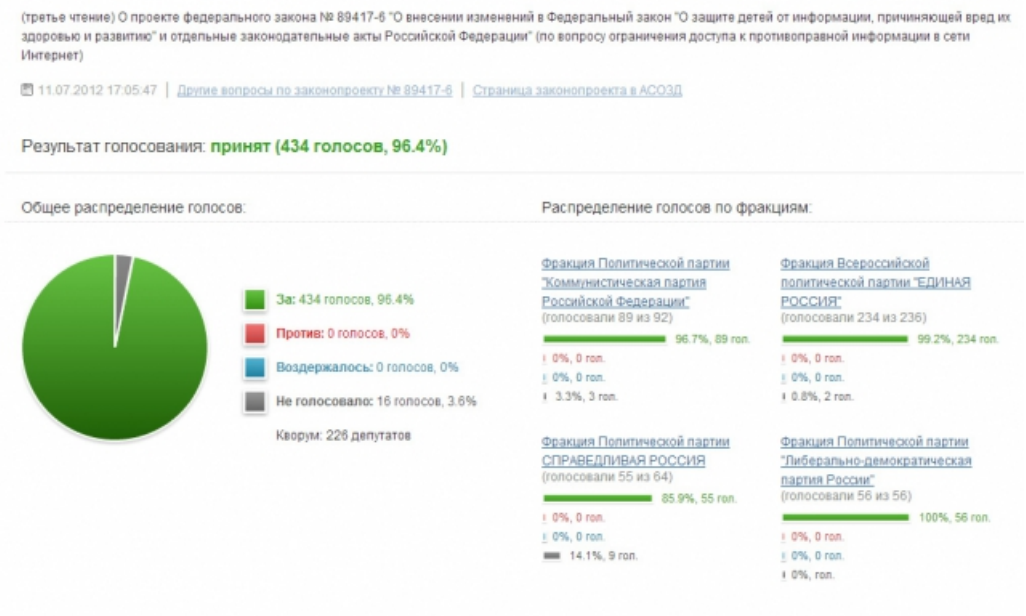
Интересен еще тот момент, что во время всех этих внутрироссийских боев отрасли и общества против законодателей, наше государство проигнорировало резолюцию ООН по правам человека в Интернете.

29 июня Совет ООН по правам человека принял резолюцию "The promotion, protection and enjoyment of human rights on the Internet" ("Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете"). Документ подчёркивает, что те же права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны защищаться и в онлайне: право на свободу выражения мнений; признается глобальный и открытый характер Интернета, который является одной из движущих сил ускорения прогресса по пути развития в его различных формах; призывает все государства поощрять и облегчать доступ к Интернету; говорит о защите и осуществлении прав человека, включая право на свободу выражения

мнений в Интернете и других технологических средах.

Россия отказалась подписывать данный документ.

Зато внутри страны отдельные законодатели не стеснялись открыто говорить о том, что все противники внедрения "чёрных списков сайтов" являются "педофильским лобби", что в очередной раз указывало на отчужденность высших государственных чиновников от понимания того как утроен интернет, принципов его работы и значимость для развития как экономики страны, так и гражданского общества в России.

И как следствие, все предложения, замечания и протесты от интернет-бизнеса и общественности (а были и открытые обращения к Президенту РФ и акции оффлайн-протеста) учтены не были и в течение 5 дней (!!!) с 6 по 11 июля данный законопроект прошел сразу 3 чтения в Госдуме без какого-либо общественного обсуждения. А уже 18 июля новый законодательный акт получил одобрение и Совета Федерации.

28 июля Владимир Путин подписал новый закон, который получил обозначение 139-ФЗ, вносящий изменения в федеральные законы «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «О связи» и «Об информации, информационных технологиях и защите информации»

Из справки Государственно-правового управления вытекает, что данный закон направлен на совершенствование механизма, обеспечивающего защиту детей от информации, способной причинить вред их здоровью и развитию. При этом в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, данным законом предусмотрено создание «Единого реестра доменных имён, универсальных указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Федеральным законом частично изменяется порядок проведения экспертизы информационной продукции, право инициирования которой будет предоставлено юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, общественным объединениям и гражданам без предварительного обращения в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти.

Но при этом не прописывается никакой общественный контроль за действиями госорганов или данных экспертов по запрещению тех или иных интернет-ресурсов. По факту экспертам дается карт-бланш принимать решения по внесудебной блокировке сайтов, а надзорным органам - штамповать соответствующие приказы и распоряжения, при этом фривольно и крайне неоднозначно трактуя информационные материалы в интернете.

Пункты закона, касающихся введения "черных списков сайтов" вступят в силу 1 ноября 2012 года, но оставалось определить те госорганы, которые будут непосредственно исполнять 139-ФЗ. Были и такие ведомства, которые вовсе не горели желанием брать на себя дополнительную нагрузку по углубленному погружению в процесс блокирования интернет-ресурсов. Например, МВД постаралось всячески откреститься от ведения Реестра по категории "детской порнографии" и поэтому эта роль отошла Роскомнадзору. В конце октября вышло Постановление Правительства, которое определило те госорганы, которые получили негласный статус цензоров интернета: ФСКН получила контроль над оборотом информации о наркотиках, Роскомнадзор, как уже было сказано, стал присматривать за детской порнографией, а самая спорная категория запрещенной информации - про самоубийства

отошла к ведомству Онищенко.

Следует отметить, что в последствии каждый из этих надзорных органов будет выносить очень спорные решения и в отнюдь не единичных случаях, но обо всём этом будет рассказано в следующей статье.

А пока в нашем повествовании настало 1 ноября 2012 года, одиозный 139-ФЗ вступил в силу и в этот же день обществом был сделан асимметричный ответ на такую политику государства, не принимающего в расчет ни мнение интернет-бизнеса, ни общественности: был запущен проект "РосКомСвобода", который положил начало гражданской реакции на безапелляционное внедрение государства в интернет-сферу. Общественный контроль, информирование и предоставление помощи пострадавшим от блокировки интернет-ресурсов - вот основные цели этого и подобных гражданских проектов, которые будут возникать впоследствии правоприменения блокировочных законов.

Естественно, госструктурам не могли понравиться подобные неконтролируемые общественные инициативы и практически сразу после внедрения "черных списков сайтов" появились заявления законодателей, что неплохо бы и уже задуматься о расширении списка оснований для блокировки интернет-ресурсов. И прозвучал первый звоночек-вопрос о законности таких инструментов, как, например, анонимайзеров или сайтов, которые объясняют какими средствами можно восстановить доступ к информации и проводящие мониторинги действий госорганов по блокировке.

Это было прогнозируемо, как и появление все большего количества государственных ведомств и лоббистских групп, желающих расширить основания и категории информации под внесудебную блокировку.

Но как развивались события далее - это уже следующая наша история...